

УДК 130.3

Метафизика предательства

Гагаев Андрей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Гагаев Павел Александрович

Доктор педагогических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен предательства в истории человечества. Предательство трактуется как эволюционная реалья, как следствие обретения человеком способности к рефлексии (жестокости). Предательство способствует выживанию человека: формирует у него черты, необходимые в условиях жестокой конкуренции. Оно же и губит человека: травмирует и обедняет психику его, ставит пределы его бытия на планете. Предательство есть указание на несовершенство человека как формы жизни на планете. Оно есть знак скорого ухода человека из земной истории. Преодоление предательства в статье связывается с общим изменением природы духовности человека. Методологией в работе является субстратная рефлексия А.А. Гагаева, согласно которой в предмете удерживается его множественная антиномическая основа, его бытийная единичность и стремление к персонификации и во всем этом осуществляется ответвление на его (предмета) вопрошания к себе. Авторы заключают, что встать вровень с грядущими процессами в истории эволюции на планете это последняя задача человека. Это означает преодолеть предательство как свою онтологию. Преодолеть предательство — значит прекратить войны, вытеснить губящую все и вся конкуренцию в сфере хозяйственно-экономической жизни людей, предать забвению в душах злобу, зависть и прочее. Что будет в результате этого? Судя по всему, речь идет о явлении нового человека, новой формы жизни. Создание условий для нее и есть обязанность человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев А.А., Гагаев П.А. Метафизика предательства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 86-94.

Ключевые слова

Человек, история, предательство, метафизика, эволюция, драма, указание, смысл, преодоление.

Введение

Предательство сопутствует человеку с первых веков его появления на Земле. В чем его суть? В чем его привлекательность для человека? Чему оно есть указание для него? Поразмышляем об этих и других малоизученных в гуманитарной науке вопросах.

Опираясь будем на субстратную рефлексия А.А. Гагаева, согласно которой в предмете следует увидеть его множественную антиномическую основу, его бытийную единичность и стремление к персонификации и во всем этом ответить на его (предмета) вопрошания к себе [Гагаев, 1994].

Методологически значимыми в работе являются мысли о жестокости жизни (как эволюционной реалии на планете) Ф. Ницше [Ницше, 1990].

Онтология и метафизика

Возникает предательство как выражение эгоистической природы души человеческой. В этом онтология этой реалии.

Человек изначально, как и всякая другая форма жизни на планете, склонен искать себе выгоды, склонен заботиться о себе, склонен выживать и потому теснить на своем пути все, что мешает достижению обозначенного. Как существу разумному, человеку свойственно удерживать, или рефлексировать, свою выгоду как ценность для себя. Удерживать и ею – выгодой – почитать свое поведение.

Рефлексия, создав предпосылку для восхождения человека к высотам своей духовности, тысячекратно усилила и его способность как вида к агрессии и жестокости. Рефлексия обнажила перед человеком проблему его выживания. Она показала ему его слабость и его силу. В рефлексии человек обрел сверхвидовую жестокость.

Человек предаёт своих братьев, своих близких, своего отца и мать, преследуя для себя выгоду в чем-либо: средствах, власти, ином, наконец, самой жизни.

Есть ли смысл – биологический, социальный, личностный, другой – в предательстве человека? Наверное, есть, если эта реальность сопутствует человеку во всей его истории на планете.

Человек – вид жизни на Земле. Как виду ему свойственна *жестокость* (укажем на мысли Ф. Ницше о жизни как жестокой в своей основе реалии [там же, 410]). Без нее он не выжил бы.

Человеку как виду свойственна жестокость. Предательство есть высшая форма жестокости. Оно – условие выживания человека, и как вида, и как отдельной особи. Предавая себе подобных – в точном значении этого слова, то есть, *осознавая*, что предаешь собрата, близкого человека, отца, мать, свое поколение, свой народ, так вот, предавая себе подобных, человек и становился жестокой из жестоких форм жизни на Земле и в этом утверждал себя. Утверждал и *утверждает*.

Предательство – источник эволюционно значимых черт человека. Предавший забывает себя как существо нравственное (по одному из оснований нравственное – черта человека). Все светлое, что изначально присутствует в его душе, с предательством покидает его. Злоба, жестокость, подлость, равнодушие к иному, изворотливость (адаптация), невероятная жизнестойкость поселяются в душе предавшего. Выживание на планете в эволюционном смысле востребует именно эти качества. Человек как способное к предательству существо однажды *воцаряется* на планете.

Предавая все и вся, человек не только некое приобретает, но и теряет важное для себя. Человек теряет свою онтологическую связь с себе подобными (с людьми), с другими формами жизни. Запредельная, или сверхбиологическая, жестокость отдаляет его от всего живого. Человек погружается в бездны самого себя, превращается в подобие человека (человекоподобное существо). Психика его фиксирует преступление непреступаемого. Она травмируется. Ей мало являть себя лишь в жестокости, расчетливости, искании своей выгоды. Ей не хватает жертвенной устремленности, глубоких переживаний, любви, участия и всего того, что дает полноту бытия духовности соборной. Показательны в этом отношении слова из новозаветного текста: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Лк. 17: 1).

Теряет человеческое в себе человек и себе самому и природе (жизни) *некое* в этом указывает. В этом *метафизика* предательства.

История людей как предательство

История людей есть история предательства. Миф выразил это. Каин предает своего брата Авеля. Предаёт из зависти – преследуя выгоду из содеянного (мифология древних евреев). Кауравы (сыновья слепого царя Дхритараштры) предают своих братьев – пандавов (сыновей Панду): отнимают у них наследство и изгоняют их в лес (древнеиндийский эпос). Иуда в новозаветной традиции предает своего Учителя. Предаёт, ища себе выгоду (христианская история) и пр.

Люди в древности запечатлели предательство как основание своего бытия и – *не ошиблись*. История цивилизаций подтверждает мысль древних.

Брат исторически шел на брата: ради наследства отца (предается родная кровь).

Свой продавал своего (человек продавал в рабство человека своего языка и веры).

Человек (народы, нации, государства) воевал и воюет с человеком (пусть и другого языка, другой веры, но такого же человека; в мире природы в масштабах, характерных для человеческого сообщества, этого нет). И в наше время войны – характерная черта политического бытия народов Земли.

Предательство в истории людей свершается и на более глубоком уровне. Русский мыслитель Н.Ф. Федоров явил предательство людей как основу их бытия. Люди, по Федорову, предают *своих отцов* [Федоров, 1994]. Люди принимают их (отцов) смерть. Смерть самых близких людей. Тех, кто дал тебе жизнь. Люди молчаливо, предательски молчаливо следуют логике умирания самых близких людей. Люди отодвигаются от уходящих в иной мир людей, при этом пользуясь их энергией и поддержкой в отношении себя. Отодвигаются от уходящих в трагичную минуту их жизни и в этом подталкивают их к смерти. Это и есть, по Н.Ф. Федорову, главное предательство человека.

Животное не осознает – столь отчетливо, как человек, – смерти своих родителей. Не осознает, потому и не предает, а оставляет их (умирать). Человек осознает и потому – *предает*.

Человек в своей истории предает и *всю* другую жизнь. Человек через науку, через свой опыт осознал свое единство с другими формами жизни на планете. Осознал, что он дитя – и не более того – природы, Земли. У всего живого на планете – одна мать – Природа [Гете, 1991, 254]. Осознавая свое родство с природой (другими формами жизни на планете), человек подчиняет ее себе и предает: умерщвляет в своих интересах, извращает ее естество, теснит и прочее,

прочее. Тысячи и тысячи видов (форм жизни) исчезли с лица земли с овладением человеком новых и новых территорий на планете.

В истории, и в особенности в современной, человек ежечасно предает и *самого себя* (уровень отдельной личности). Предаёт, отказываясь от себя как внимающего высокому в себе, внимающего своему великодушию, милосердию, отзывчивости, соборности и всему тому, что возникло в нем все с той же рефлексией (осознанием себя самого, выделением себя из всего другого мира).

Предательство происходит в силу следования индивида целям, диктуемым ему социумом. Нами разделяется руссоистское понимание социума как реалии, *губящей род человеческий* [Руссо, 1991, 424]. Социум подвигает человека к восприятию другого существа как своего конкурента. Все и вся – враги для человека. Социум возводит это переживание в ранг основания бытия последнего. Социум исторически и сам становится неким монстром, в каковом человек как духовность (как различающее добро и зло; Ф.М. Достоевский) исчезает. Происходит это потому, что в основании общественного договора (отношений между гражданами) лежит не милосердие, а право *сильного*. Уже в античности Фразимах, софист, отчетливо заявил об этом: «Справедливость – это не что иное, как выгода сильнейшего» [История философии, 1991, 127]. Право сильного есть *узаконенное* предательство одним человеком другого. Сильный пользуется слабым – слабый в сильном перестает видеть своего брата и жаждет его смерти.

Человек в социальном, как и в случае с *отцами*, молчаливо принимает вытеснение своего *вселенского* (милосердно-соборного) «я» из себя самого и в этом предает себя.

Предательство как раковая опухоль объемлет человечество.

Кого из живых существ пожалел человек? В ком не забыл он своего брата, свою родную кровь? Кому он не стал Каином? Заплатит ли человек за свое предательство? Эти ценностные вопрошания лежат в основании драмы современного человека.

Психология предательства

Предательство манит человека. Оно как спрут затягивает его. В нем для человека есть некое притягательное. И прежде всего в его инфернальности (запредельности).

Человек, в отличие от других форм жизни, видит пределы своего бытия. И пределы эти обусловлены пониманием человеком добра и зла (в этом его природа). Видеть границы добра и зла означает *рефлексировать* их. Видимое (осознаваемое) влечет к себе уже тем, что оно в фокусе внимания человека. Преступить непреступаемое – соблазн (такова обратная сторона рефлексии). И соблазн великий. И поддается ему человек как существо, каковое, как и ветхозаветный змей, «хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог» (Бытие: 3:1). Так и рождаются кауравы (сыновья индийского царя, предавшие своих двоюродных братьев), Каины, Иуды Искарियोты, Иудушки Головлевы, Глебы-старосты и прочие представители рода людей. Так весь род человек в своей истории *преступает* непреступаемое.

Предательство манит к себе и своим предоставлением человеку свободы. И это эволюционное приобретение человека открывается предательству. Человек жаждет быть свободным от всего. Неосознанно он бежит условного, опираясь на свою рефлексию. Традиция, уклад жизни, ценности, привязанности – все это связывает человека. Инстинкт свободы властно влечет человека к дерзаниям. Жажда свободы толкает человека в объятия предательства.

Предательство освобождает человека от обязанностей, долга, необходимости жертвы во имя некоего высокого и другого светлого.

Предательство как свобода от нравственных ограничений стало, по Достоевскому, основанием жизни многих и многих русских людей во второй половине XIX-ого столетия (об этом романы писателя).

Предательство вторгается в бытие человека тогда, когда ему приходится решать срединные для себя вопросы - вопросы жизни и смерти, материального благополучия, социального статуса, карьеры и пр. Человек предает или не предает в минуты *обращения к бездне* (воспользуемся еще одним выражением Ницше). Бездна (инфернальное) побуждает человека сделать выбор – между собою и долгом. Выбор делать всегда трудно: усилия духовные нужны, мужество и отвага. И не выдерживает часто человек этого испытания и предает.

Предательство совершается часто и тогда, когда один человек вовлекается другим в большое и светлое. Большое и светлое, явленное воочию в облике конкретного человека, востребует от личности всей ее - ее готовности жертвовать собою во имя каких-либо ценностей, способности терпеть, противостоять и пр. Ранее скрываемое в ней, спящее под спудом тех или иных мирских забот и прочего под воздействием другой духовности взрывается и являет себя в обнаженном виде. Так люди неожиданно встречаются с собою как героями или предателями. Именно это, полагаем, некогда случилось с Иудой в новозаветной истории человечества.

Предательство резко обедняет духовный мир человека. Предающий себя, своих близких, свою историю вступает в пространство убогого – семантически бедного бытия. Он один становится субъектом своей психической жизни. Все другие духовные миры: миры его народа, семьи, истории, других конкретных людей - мчатся мимо него. Человек в себе лишь черпает энергию жизни. И она (энергия) истощается с каждым его предательством. И человеку тесно становится в самом себе. И суживается его душа. И превращается она в маленький (семантический) нежизнеспособный комочек.

Предательство оправдывается современным человеком. Человек как существо вселенское [де Шарден, 2001, 110] неизменно помнит о своей трансцендентности (термин И. Канта) и потому стремится *оправдать* свои деяния. И ищет оправдания своему предательству.

Предательство человеком трактуется как неизбежное для него в его социальном бытии (это действительно так), как то, что не есть его личное, а производное от оснований и обстоятельств жизни. Укажем, к примеру, на рассуждения Родиона Раскольникова о сверхчеловеке из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Родион Раскольников видит необходимость наличия в социуме людей, живущих по ту сторону добра и зла. Они, в его прочтении, суть двигатель истории.

Предательство человеком интерпретируется как приемлемая форма поведения. Человек толерантно относится к убиению в себе того, что некогда и сделало его существом особым на планете Земля. В этой своей трактовке человек пытается преодолеть свою – общую для всего человечества и личную для каждого из людей – вину в свершении предательства.

Предательство как предостережение всей жизни

Предательство есть указание человеку. Указание на то, что его время на планете *истекает*. Истекает, потому как жизнь (а человек – одна из форм жизни) не может губить себя самое. Жизнь может быть жестокой, предельно жестокой. Она не может предавать себя и при этом разворачивать свою полноту. Она неизбежно в предательстве некое в себе – *и самое лучшее!* – теряет. В этом метафизика предательства.

Человечество после предательства кауравов (индийская мифология), после смерти Авеля

(ветхозаветная история), после поступка Иуды Искариота (новозаветная история), после многих и многих других предательств и, прежде всего, после принятия своею рефлексией *смерти отцов* (Н.Ф. Федоров), а также после вытеснения *тысяч и тысяч* форм жизни на планете, наконец, после вытеснения в своем сознании *высокого* (наше время) потеряло способность творить жизнь – и в себе, и на земле.

Творить жизнь означает приумножать живое, давать ему простор, расширять его границы (история эволюции жизни на планете Земля дает основания об этом говорить). предавший живое отказывается от него (живого), отстраняет от себя его бесконечность, уходит в свое – убогое, ограниченное своими малыми интересами пространство.

Человечество как предавшее себя самое, как предавшее другие формы жизни на планете загнало себя в мир убогого следования своим интересам – интересам выживания, искания комфорта своего бытия, наслаждения властью над другими формами жизни, упоения собою и пр.

Древние люди: современники Махабхараты, Библии и других классических текстов – постигли происходящее с человеком, постигли и предрекли итог его истории. Человека как *предавшегося соблазнам* (Лк. 17:1), как впустившего в себя предательство ждет апокалипсис. Апокалипсис как духовная и физическая катастрофа.

Человек погрязнет в своем предательстве и уйдет из истории. В Махабхарате сама Земля просит верховного бога смести с ее лица род людей. Невыносимыми стали для нее их прегрешения (их предательства). И откликается на ее просьбу грозный Брахма, и не вмешивается в сражение на Курукшетре, и гибнут на поле битвы и кауравы, и пандавы, и все, кто их поддерживал. И плачут жены мужей земных. И уходит род человеческий в эпоху Махабхараты в другие миры, высвобождая Землю для других поколений, для *других* людей [Махабхарата, 2005].

В Новом Завете Иоанн Богослов, развертывая слово своего Учителя, предвещает апокалипсис современным ему народам. Они (народы), по Иоанну, предали забвению посеянное в них Отцом их Небесным. Предали, потому и заслужили уход из истории Земли.

Н.Ф. Федоров не предрек человечеству скорый уход. Им обозначена проблема бытия людей – *предательство отцов*. Им дан ориентир возможного решения главной проблемы человека. Все так. Но им – это нами констатируется – не высказана уверенность в том, что человек *превозможет* свое предательство. Само обращение мыслителя к теме предательства на исходе второго тысячелетия принятия человеком христианства свидетельствует о его (ученого) скепсисе в отношении изменения рода людей.

XX век еще более отчетливо, чем это было в предшествующие эпохи, засвидетельствовал скорый финал человеческой истории. После Первой и Второй мировых войн здравая мысль не может принять тезис о человеке как извлечшем уроки из предательств Каина, Иуды и прочих, прочих. Человек в лице народов германо-романского, семито-хамитского и других миров, уверенно движется к своему уничтожению.

Каким будет исход человека с лица Земли? Полагаем, логика его ухода будет обусловлена его предательством. Человек физически и духовно *опустошится* (исчезнет, изойдет сам из себя). В нем иссякнет желание верить, любить, творить, надеяться и прочее, прочее, что в веках вело его на планете по путям его истории.

Тексты древних людей явили очерченную интуицию. Махабхарата, эпос древних индоариев, рассказала о том, что оставшиеся в живых на поле Курукшетре братья-пандавы потеряли желание жить. Как люди с сердцем, они поняли, что предали самих себя, встав на путь

сражения со своими братьями (кауравами) и побив их в честном бою. Все они своей волею – это вещает миф – покинут Землю, уйдут на небо, дабы попытаться излечить неизлечимое в себе.

Евангелие повествует о драме предательства Иуды Искарота. Не вынесла душа этого человека, свершенного им. Заглянула она в себя самое и ужаснулась. Ужаснулась содеянному ею. Ужаснулась и поняла, что более нет места ей ни с собою среди человеков, ни с людьми. Поняла она это и решилась на крайнее (самоубиение).

В классической художественной литературе разных народов и прошлого, и современности предательство осмысливается как разрушающее духовность человека, как бездна для всего живого в нашей истории. В русской литературе об этом писали Н.В. Гоголь, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.

Наступит время (*наступает* время), и поразится человек свершенному им на планете, и он сам, как в свое время братья-пандавы, Иуда Искарот и другие трагические персонажи великих сказаний, пожелает покинуть Землю.

Преодоление

Возможно ли человеку избежать указанного ему в его историческом предательстве?

Н.Ф. Федоров указал ориентир преодоления – воскрешение отцов. А другие виды (формы жизни, вытесненные человеком)? С ними как поступить? В нашей логике необходимо и их воскрешать. А себя преобразовать – восстановить, исцелить? Вновь обрести оправданность своего бытия? Преодолеть свою обусловленность социальностью (запредельным)? Это потруднее, чем воскресить живое в буквальном, физическом смысле (на это Н.Ф. Федорову указывали его современники, религиозные философы).

Сможет ли это предававший себя и предавший все живое человек? Найдутся ли у него силы для восстания на это деяние?

Полагаем, сам человек – без внешней поддержки (без вселенского участия) – не решится на очерченное. *Убогой* стала его душа. Великодушие покинуло ее. Не человеку ныне решать вселенские задачи. Ему впору лишь заботиться о своем прозябании на Земле, что он и делает в настоящее время, развязывая войны нефтяные, территориальные, религиозные и прочее.

Заключение. Смысл бытия человека на планете

Предательство и его последствия для человека неизбежно приводят мысль к вопрошанию, зачем вообще на планете появился разум в виде *homo sapiens*. Может быть, природа (мироздание) ищет себя самое, ищет и *ошибается* в своих поисках срединного для себя развертывания своих устремлений и возможностей? Если так, то человек свою миссию выполнил: он явил и то, что так желалось некой высшей силе (об этом мы лишь указали в своей статье), и то, чего никогда не следует делать тому, кто в добром и светлом видит предел своего бытия. В последнем нам, как и Ницше, видится замысел великой художницы – Природы.

Встать вровень с грядущими процессами в истории эволюции на планете – последняя задача человека. Встать вровень с названным, в нашем прочтении, означает преодолеть предательство как свою онтологию. Преодолеть предательство — значит прекратить войны, вытеснить губящую все и вся конкуренцию в сфере хозяйственно-экономической жизни людей, предать забвению в душах злобу, зависть и прочее. Что будет в результате этого? Судя по всему, речь идет о явлении нового человека, новой формы жизни. Создание условий для нее и есть обязанность человека.

Библиография

1. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск, 1994. 48 с.
2. Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. М.: Политическая литература, 1991. С. 254-256.
3. История философии. В кратком изложении. М.: Мысль, 1991. 590 с.
4. Махабхарата. Заключительные книги. XV-XVIII. СПб.: Наука, 2005. 236 с.
5. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 830 с.
6. Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства. М.: Политическая литература, 1991. С. 422-427.
7. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
8. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. 415 с.

The metaphysics of betrayal

Andrei A. Gagaev

Doctor of Philosophy, Professor,
National Research Mordovian State University,
430005, 68, Bolshevitskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Pavel A. Gagaev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Penza State University,
440026, 40, Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of betrayal in the history of mankind. Betrayal is treated as an evolutionary reality, as a result of the acquisition of a person's ability to reflect (cruelty). Betrayal contributes to the survival of man: it forms the features necessary in the conditions of severe competition. It also destroys a person: traumatizes and impoverishes his psyche, puts the limits of his being on the planet. Betrayal is an indication of the imperfection of man as a form of life on the planet. It is a sign of the soon departure of man from earthly history. Overcoming betrayal in the article is associated with a general change in the nature of man's spirituality. Methodology in the work is the substrate reflection of A.A. Gagaev, according to which the object retains its multiple antinomical basis, its being individuality and the desire for personification, and in all this, an answer to his (subject) questioning to himself is carried out. The authors conclude that it is the last human task to stand level with the coming processes in the history of evolution on the planet. This means overcoming betrayal as its ontology. To overcome betrayal means to stop wars, to supersede all that is destroying all and all the competition in the sphere of the economic and economic life of people, to forget the anger, jealousy and so on in souls.

For citation

Gagaev A.A., Gagaev P.A. (2018) Metafizika predatel'stva [The metaphysics of betrayal]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 86-94.

Keywords

People, history, betrayal, metaphysics, evolution, drama, instruction, sense, overcome.

References

1. Fedorov N.F. (1994) *Sochineniya* [Compositions]. Moscow: Raritet Publ.
2. Gagaev A.A. (1994) *Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii* [Theory and methodology of the substrate approach in scientific cognition]. Saransk.
3. Goethe I.V. (1991) *Izbrannye sochineniya po estestvoznaniyu* [Selected works on natural science]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
4. (1991) *Istoriya filosofii. V kratkom izlozhenii* [History of philosophy. In a concise statement]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Nietzsche F. (1990) *Sochineniya v dvukh tomakh* [Compositions in two volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
6. Russo J.J. (1991) *O prichinakh neravenstva* [On the causes of inequality]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
7. Teilhard de Chardin P. (2001) *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man]. Moscow: Ustoichivyi mir Publ.
8. (2005) *The Mahabharata. Zaklyuchitel'nye knigi. XV-XVIII*. St. Petersburg: Nauka Publ.